

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

ЕГИПТА

Уоллис Бадж

Я повелитель Света, и смерть вызывает во мне отращение... Я вознесен на пьедестал мой, и на мосту мое, и на престол мой... Я первородный Бог первичной материи, Божественная Душа, равная Душам бессмертных богов, и само тело мое есть вечность...

ЦАРСТВО МЕРТВЫХ: ОБРЯДЫ И КУЛЬТЫ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН

Ц Е Н Т Р О В О Д Н О Г Р А Ф

Эрнест Альфред Уоллис Бадж

**Царство мертвых: обряды
и культы древних египтян**

«Центрполиграф»

2010

Бадж Э.

Царство мертвых: обряды и культы древних египтян / Э. Бадж —
«Центрполиграф», 2010

Уоллис Бадж представляет величественную эпопею духовной эволюции древних египтян, в основе которой лежит неистребимая вера в вечную жизнь. Основываясь на религиозных текстах разных эпох, проводя сравнительный анализ гимнов и плачей, разбирая погребальные церемонии, поминальные обряды и таинства, автор раскрывает значение древних мифов о самопорожденном и самосущем Боге и его видимом воплощении — светозарном Ра. Рассказывает о культе Осириса, так много страдавшего после загробного суда и обещавшего бессмертие в преображенном теле каждому умершему праведнику.

© Бадж Э., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Уоллис Бадж

Царство мертвых: обряды и культы древних египтян

Предисловие

Цель данной книги заключается в том, чтобы в доступной форме познакомить читателей с основными представлениями и верованиями древних египтян, связанными с воскресением и загробным бытием. В данной работе я использовал только религиозные источники автохтонного происхождения.

Египетская литература, в которой говорится об этом, очень обширна и, что неудивительно, создавалась в разные периоды истории страны, составляющие в целом огромную эпоху протяженностью в несколько тысячелетий. Порой бывает крайне сложно привести в соответствие утверждения и представления автора, жившего в один период, с мнением того, кто писал в другое время. Вплоть до настоящего момента в распоряжении исследователей нет систематизированного источника, в котором излагалась бы доктрина воскресения и загробной жизни. Вряд ли стоит надеяться, что когда-либо удастся его обнаружить, так как египтяне не считали написание подобного текста необходимым.

Из-за сложности предмета и невозможности того, чтобы люди, живущие в разных местах и в разное время, думали одинаково о предмете, относящемся к сфере религии, ни одна коллегия жрецов, какой бы могущественной она ни была, не могла сформулировать систему верований, которую могли бы принять как египетское духовенство, так и простые верующие, живущие по всей территории Египта, и копировать многочисленные писцы, создав таким образом окончательный и авторитетный труд по древнеегипетской эсхатологии. Помимо этого сами строение и структура египетского языка не позволяют создать работу философского или метафизического характера в полном смысле слова.

Однако, несмотря на все эти трудности, огромное количество важной информации можно получить, проанализировав сохранившиеся погребальные и религиозные тексты, особенно те, в которых речь идет об идее бессмертия, сохранявшейся неизменной на протяжении тысячелетий и ставшей основой для религиозной и мирской жизни древних египтян. С рождения и до самой смерти египтяне задумывались о загробной жизни и о необходимости высечь в скале свою гробницу, обставить ее мебелью, каждый элемент которой соответствовал бы обычаям страны. Эти мысли занимали большую часть времени жителей долины Нила, а для их воплощения требовалась значительная часть нажитых последними земных благ. Каждый египтянин постоянно представлял себе тот момент, когда его мумифицированное тело будет перенесено в его «дом вечности», расположенный на известняковом плато или холме.

Основным источником сведений о представлениях египтян о воскресении и загробной жизни, несомненно, служит огромное собрание религиозных текстов, известное под общим названием Книга мертвых. Различные редакции этого потрясающего сочинения создавались на протяжении более чем пяти тысячелетнего периода. В нем отразились не только возвышенные представления, высокие идеалы и благородные стремления образованных египтян, но и различные предрассудки, детская вера в силу амулетов, магические обряды и ритуалы, которые этот народ, очевидно, унаследовал от своих предков, живших в додинастическую эпоху, и считал необходимым условием своего спасения.

Важно отчетливо представлять себе, что многие отрывки и указания, содержащиеся в Книге мертвых, до сих пор остаются непонятными. Каждый исследователь, решивший переве-

сти текст на любой из современных европейских языков, вынужден столкнуться с трудностью передачи некоторых важных слов и понятий. Однако не следует утверждать, что текст Книги мертвых полностью бессмыслен, так как царские особы, жрецы и писцы (к сожалению, в этот список не могут быть включены представители простого образованного египетского населения) не стали бы заказывать дорогостоящие копии длинного текста и платить умелым художникам за изготовление иллюстраций к ним, если бы сама эта работа не имела для них никакого значения и не была крайне необходима для того, чтобы они могли обрести достойное загробное существование.

Благодаря недавним археологическим находкам, сделанным в Египте, исследователям удалось восстановить ценные тексты, разрешив многочисленные трудности. Так что мы вполне можем надеяться, что те ошибки, которые допускают современные переводчики, в недалеком будущем будут также исправлены. Несмотря на все сложности как текстового, так и грамматического характера, мы в настоящее время располагаем знаниями о древнеегипетской религии, которых достаточно для того, чтобы с полной уверенностью доказать: египтяне около шести тысячелетий назад сумели разработать религию и систему моральных норм, которая, если ее освободить от более поздних влияний, является величайшей из всех когда-либо созданных наиболее развитыми народами мира.

Э.А. Уоллис Бадж

Глава 1

Вера во всемогущего бога

Благодаря изучению древнеегипетских религиозных текстов читатель может убедиться в том, что египтяне верили в единого самосушего, бессмертного, невидимого, вечного, всеведущего, всемогущего и непостижимого Бога. Он создал небо, землю, загробный мир и море, мужчин и женщин, животных и птиц, рыб и ползучих гадов, деревья и растения, а также бес-телесных существ, являвшихся посредниками, исполнявшими любое Его желание и повеле-ние. Очень важно поговорить об этой составляющей представлений египтян именно в самом начале первой главы данного краткого обзора их основных религиозных воззрений, так как на ней основывалась вся древнеегипетская теология и религия. Однако необходимо добавить и то, что, как пристально мы ни изучали бы литературные произведения того времени, нам не удастся встретить ни одного источника, в котором не прослеживалась бы эта идея.

Не может быть никаких сомнений в том, что для египтян также были характерны поли-теистические взгляды и что в определенные периоды своей истории жители долины Нила неукоснительно придерживались их, причем делали это с таким усердием, что обитатели сосед-них стран оказывались сбитыми с толку и порой описывали их как идолопоклонников. Но, несмотря на все подобные отступления от обрядов, которые должны были соблюдать те, кто верил в Бога и Его единственность, эту выдающуюся идею никогда не забывали. Наоборот – она прослеживается в религиозной литературе, написанной в различные периоды истории страны.

Никто не может точно сказать, каким образом появилась эта примечательная черта еги-петской религии. К тому же в нашем распоряжении нет источников, благодаря которым иссле-дователи могли бы определить, была ли она принесена в Египет переселенцами с Востока, как считают некоторые ученые, или создана автохтонным населением страны, появившимся в долине Нила где-то около десяти тысячелетий назад, как доказывают другие авторы. Нам известно одно: она уже существовала там в столь далекую эпоху, что нет никакого смысла пытаться вычислить, сколько времени прошло с того момента, как она сформировалась и уко-ренилась в сознании людей. Вряд ли мы когда-либо сможем с полной уверенностью ответить на этот вопрос.

Но, несмотря на то что мы ничего не знаем о времени возникновения в Египте веры в существование единого и всемогущего Бога, нам известно, что в надписях это высшее суще-ство названо словом, которое звучало примерно как «нечер»¹ и изображалось в виде обуха топора, сделанного, очевидно, из камня и прикрепленного к длинной деревянной ручке. Судя по цветному изображению этого знака, головка топора была привязана к рукояти кожаными ремнями или веревкой. Вероятно, в сильных умелых руках это приспособление было опасным оружием.

Недавно появилась теория, согласно которой при помощи данного иероглифа изобража-лась палка с привязанным к ее верхушке куском ткани, но вряд ли она найдет поддержку у кого-либо из археологов. Линии, пересекающие сбоку обух топора, – не что иное, как веревка или полоски кожи, и свидетельствуют о том, что он был сделан из камня, который из-за своей ломкости мог расколоться. Судя по тому, как изображался этот знак в более поздние времена, место каменных заняли металлические обухи – новый, более прочный материал не нуждался в дополнительном укреплении.

¹ В египетском языке нет буквы «е». Эта гласная вставляется в слово только для того, чтобы его можно было произнести. (Примеч. авт.)

Человек, живший в доисторические времена, был воистину могучим героем. У него было лучшее оружие, пользоваться которым он умел непревзойденно. Когда доисторический победитель множества битв покидал этот мир, вместе с ним хоронили его собственное или похожее оружие, благодаря которому он мог успешно продолжать сражаться в потустороннем мире.

У самого сильного человека был самый большой топор, из-за чего впоследствии этот предмет стал символизировать могущество. По вечерам у костра, разведенного посреди стоянки доисторических людей, из уст в уста передавались рассказы о его подвигах, и постепенно из героя этот человек превращался в бога. Тот же путь – от символа героя до символа бога – прошел и его топор. На заре древнеегипетской цивилизации предмет, который я идентифицировал как топор, возможно, имел какое-то другое значение. Однако, если это действительно так, уже в династический период истории этой страны оно было забыто.

Теперь необходимо обратиться к значению наименования Бога – слова «нечер». Следует сразу отметить, что у египтологов на этот счет существует множество предположений. Некоторые из них, учитывая, что в коптском языке, являющемся диалектом древнеегипетского, имеется похожее слово, которое читается как «нути», пытаются определить его значение по корню, от которого могло быть образовано это слово. Но все подобные попытки не увенчались успехом, потому что слово «нути» само по себе является эквивалентом древнеегипетского слова «нечер»². Именно его переводчики Библии позаимствовали из этого языка, чтобы выразить слова «Бог» и «Господь». В любом случае коптский корень «номти» не может быть связан с «нути», и все попытки доказать обратное делались лишь для того, чтобы попытаться объяснить основы египетской религии при помощи проведения аналогий с санскритскими и другими арийскими текстами.

Вполне возможно, что слово «нечер» можно перевести как «сила», «мощь» и т. п., но это лишь некоторые из его вторичных значений, и нам необходимо изучить иероглифические надписи, чтобы определить его более точный смысл.

Выдающийся французский египтолог Э. де Руж связывал обозначение Бога, «нечер», с другим аналогичным словом, переводящимся как «обновление», «восстановление». По его мнению, основная суть древнеегипетских представлений о Боге заключается в том, что Его мыслили как существо, которое может вечно обновлять себя, то есть самосущее.

В своих поздних работах доктор Г. Бругш частично принял эту точку зрения, определяя «нечер» как «активную силу, постоянно повторяясь, производящую и создающую вещи; она вдыхает в них жизнь и возвращает им энергию молодости». Не может быть никаких сомнений в том, что, так как мы не в состоянии подобрать одно слово, которое адекватно передавало бы значение понятия «нечер», суть этого термина можно передать одновременно такими категориями нашего языка, как «самосущность» и «обладание способностью бесконечно обновлять жизнь».

Месье Масперо сделал вполне оправданную попытку перевести слово «нечер» (мужской род) и «нечерет» (женский род) как «сильный» и «сильная», утверждая, что «судя по таким выражениям, как «город нечерти» и «рука нечери», можно с полной уверенностью утверждать, что под этими словосочетаниями могли изначально пониматься «сильный город» и «сильная рука». В словосочетаниях «божественная музыка», «божественное стихотворение», «божественный вкус персика», «божественная красота женщины» это прилагательное представляет собой не что иное, как гиперболу. Однако было бы ошибкой считать, будто их изначальное значение «изысканный» появилось только потому, что человек, произнесший перечисленные выше фразы, мог с тем же успехом сказать «изысканная музыка», «изысканное стихотворение», «изысканный вкус персика», «изысканная красота женщины».

² Буква г в коптском варианте выпала из-за затухания звука. (Примеч. авт.)

В египетском языке сложилась аналогичная ситуация: «город нечерит» – это «священный город», а «рука нечери» – это «священная рука». Слово «нечери» здесь употребляется в качестве метафоры, так же как и прилагательное «божественный» – в русском языке. При этом у нас нет никаких оснований утверждать, будто изначально слово «нечери» имело значение «сильный», так же как мы не полагаем, что понятие «божественный» первоначально имело значение «изысканный».

Конечно, вполне возможно, что у слова «нечер» некогда было другое значение, восстановить которое в настоящее время не представляется возможным. Но, судя по всему, основное отличие Бога от Его посланников и созданных Им вещей заключается в том, что Он является самосущим бессмертным существом, в то время как все остальные не могут похвастаться ни одним из этих качеств.

Против этих предположений могут выступить те, кто считает, будто древние египтяне в своих представлениях о Боге не ушли дальше народов и племен, уровень развития которых лишь едва превышает тот, на котором находятся очень умные животные, будто такие сложные построения, как самосущность и бессмертие, могут быть созданы только людьми, достигшими высокой стадии развития цивилизации. Именно на ней находились египтяне, жившие в самый ранний из изученных нами периодов. В сущности, нам не известно ничего о тех представлениях о Боге, которые были распространены среди них до того времени, когда они достигли степени развития, достаточной для того, чтобы сооружать приписываемые им нами памятники, создать религиозную систему, цивилизацию и сложную социальную структуру, известную нам по письменным источникам.

Вполне возможно, что религиозные взгляды и представления о загробной жизни далеких предков обитателей долины Нила, живших в доисторические времена, мало отличались от тех, которых придерживаются самые дикие из ныне живущих племен. Первобытных египтян с ними действительно часто сравнивают. Древних богов почитала каждая семья, и от их благорасположения зависело благосостояние людей. Бог города, в котором жил тот или иной человек, считался правителем этого поселения, и местные жители не мешкали, предоставляя ему все, что, по их мнению, соответствовало его высокому положению, даже если для этого им приходилось жертвовать собственными интересами. Божество – покровитель города фактически находилось в центре его социальной структуры, в связи с чем на каждого горожанина автоматически накладывались определенные обязанности, невыполнение которых могло привести к применению к нему физических или материальных наказаний.

Одной из любопытных особенностей древнеегипетской религии является то, что для нее всегда были характерны примитивные представления о боге – покровителе города. Вероятно, именно по этой причине полупервобытные верования соседствовали в ней с более развитыми религиозными взглядами. Именно этот факт лежит в основе египетских легенд о богах, обладающих всеми качествами обычных мужчин и женщин. Полупервобытный египтянин не хуже и не лучше любого другого человека, находящегося на сходной стадии развития, но он заметно выделяется на фоне себе подобных благодаря своей способности развивать представления о загробной жизни и Боге, которая считается неотъемлемой частью культуры современных развитых народов.

Далее нам следует обратить внимание на то, каким образом слово, обозначающее Бога, «нечер», используется в религиозных текстах и сборниках моральных наставлений. В надписи, вырезанной в пирамиде Униса, царя, правившего около 3300 г. до н. э. (в современной науке считается, что даты его правления – 2367/2317–2347/2297. – *Примеч. пер.*), содержатся следующие слова: «Посланное твоим ка приходит к тебе, посланное твоим отцом приходит к тебе, посланное Ра приходит к тебе, и оно пребывает в свите твоего Ра. Ты чист, твои кости – боги и богини небес, ты существуешь рядом с Богом, ты не расчленен, ты выходишь к своей душе, ибо каждое злое слово (или вещь), написанное про Униса, уничтожено». В отрывке текста,

найденного в пирамиде Тети, в котором описывается место, расположенное в восточной части неба, «где боги рожают сами себя, где то, что они порождают, появляется на свет, где они восстанавливают свою молодость», об этом царе говорится: «Тети встает в виде звезды... он взвешивает слова (или судит по поступкам), и вот Бог прислушивается к тому, что он говорит». В других фрагментах этого текста содержатся следующие слова: «Смотри, Тети прибыл на небеса, и существа хенметет видели его. Ладья Семкетет³ знает его, и именно Тети плывет на ней, и ладья Манчет⁴ призывает его, и именно Тети останавливает ее. Тети видел свое тело в ладье Семкетет, он знает урея, находящегося в ладье Манчет, и Бог назвал его по имени... и забрал его к Ра». Вот еще один отрывок: «Ты приобрел облик (или атрибуты) Бога и вслед за тем стал великим перед богами». В тексте пирамиды Пепи I, правившего около 3000 г. до н. э. (в современной науке годами правления Пепи I принято считать 2335/2285—2285/2235. — *Примеч. пер.*), говорится: «Этот Пепи Бог, сын Бога».

В этих отрывках упоминается верховное существо, правящее в загробном мире, существо, достаточно могущественное для того, чтобы призвать Ра, бога солнца, являвшегося олицетворением и символом Бога, и обеспечить умершему царю его благосклонный прием. Можно, конечно, утверждать, что слово «нечер» здесь употребляется по отношению к Осирису, но в текстах не было принято говорить об этом боге таким образом. Даже если принять данную точку зрения, это свидетельствует лишь о том, что Осирис обладал силами, приписываемыми Богу, и что он занимал по отношению к Ра и умершему то положение, которое свойственно верховному существу. В двух последних отрывках, приведенных выше, под словом «Бог» подразумевается «(какой-либо) бог», но в том, что царь принимал облик и атрибуты безымянного бога, нет никакого смысла. Если Пепи не становился сыном Бога, то почтение к нему, подчеркиваемое автором данного текста, умалется и даже кажется нелепым.

Отвлечемся от религиозных сочинений и обратимся к сборникам моральных наставлений, в которых древнейшие египетские мудрецы пролили свет на представления о Боге. В первую очередь следует назвать «Поучения для Кагемни» и «Поучения Птаххотепа», составленные не позднее 3000 г. до н. э. (считается, что Птаххотеп был визирем царя V династии Джедкара Исеси, правившего приблизительно в 2414—2375 гг. до н. э., а «Поучение для Кагемни» было составлено, вероятно, для Кагемни — визиря одного из первых фараонов VI династии (примерно 2563—2423 гг. до н. э. или около 2504/2454—2347/2297 гг. до н. э.), хотя некоторые издатели относят этот текст к эпохе правления III династии. — *Примеч. пер.*). Самый ранний список этих текстов, находящийся в нашем распоряжении, к сожалению, был создан не ранее 2500 г. до н. э., однако этот факт никоим образом не повлияет на ход наших рассуждений. Благодаря этим «поучениям» молодые люди должны были научиться выполнять свой долг по отношению к обществу, в котором они жили, и Богу. Следует отметить, что читатель не сумеет найти в них советы, содержащиеся в аналогичных трудах, относящихся к более позднему периоду. Но они примечательны тем, что в них молодым людям, жившим в то время, когда большая пирамида была еще относительно новым сооружением, разъясняются обязанности достойного мужа.

То, каким образом Птаххотеп представлял себе Бога, можно понять, прочитав приведенные ниже отрывки из его «Поучения».

1. Ты не должен заставлять бояться ни мужчину, ни женщину, потому что Бог против этого. И если какой-либо человек скажет, что будет жить таким образом, Он заставит его желать хлеба.

2. Что же касается знатного человека, обладающего множеством добра, он может вести себя по своему усмотрению и может делать с собой все, что ему нравится. Если он вообще

³ Ладья Семкетет — утренняя ладья солнца. (*Примеч. авт.*)

⁴ Ладья Манчет — вечерняя ладья солнца. (*Примеч. авт.*)

ничего не будет делать, это тоже ему нравится. Знатный человек, просто вытянув руку, делает то, чего человечество (или человек) не может достичь, но, так как вкушение хлеба согласно замыслу Бога, этому нельзя противоречить.

3. Если у тебя есть земля для обработки, работай на поле, которое Бог дал тебе, а не наполняй свой рот тем, что принадлежит твоим соседям, лучше устрасить того, кто имеет владения [чтобы он отдал их тебе].

4. Если ты унижаешься, служа достойному человеку, твое поведение будет угодным Богу.

5. Если ты хочешь стать мудрым, сделай так, чтобы твой сын был угоден Богу.

6. Удовлетворяй тех, кто зависит от тебя, настолько, насколько сможешь. Так должны поступать те, к кому Бог благосклонен.

7. Если с тобой не считались, а ты стал великим; если ты был беден, а стал богатым, и если ты стал правителем города, не ожесточайся из-за своего успеха, потому что ты стал всего лишь хранителем вещей, которые дал тебе Бог.

8. Бог любит послушание, Бог ненавидит непослушание.

9. Воистину хороший сын – дар Бога.

Те же представления о Боге, хотя и в некоторых отношениях значительно более развитые, можно проследить в «Изречениях Хонсухотепа», составленных в период правления XVIII династии. Изучением этого источника занимались многие выдающиеся египтологи. Несмотря на то что среди них существовало множество различных точек зрения на детали и грамматические тонкости, в целом общий смысл изречений вполне понятен. Я отобрал из них приведенные ниже отрывки, при помощи которых можно определить, каким образом использовалось слово «нечер».

1. Бог возвеличивает свое имя.

2. Дом Бога ненавидит многословие. Со всеми просьбами, скрытыми в тайне, обращайся с любящим сердцем. Он выполнит твои дела, Он услышит то, что ты говоришь, и примет твои подношения.

3. Бог решает правильно.

4. Когда ты делаешь подношения своему Богу, воздержись от вещей, неприятных ему. Смотри на Его замыслы своими глазами и посвяти себя прославлению Его имени. Он дает души миллионам форм, и того, кто восхваляет Его, Он превознесет.

5. Если твоя мать протягивает руки к Богу, Он услышит ее молитвы [и осудит тебя].

6. Отдай себя Богу и ежедневно храни себя для Бога.

Хотя в приведенных выше отрывках содержится доказательство наличия у египтян возвышенных представлений о высшем существе, в них не приводятся ни Его титулы, ни эпитеты. Из-за этого мы вынуждены обратиться к гимнам и другим религиозным текстам, составляющим важнейшую часть Книги мертвых. Но прежде чем цитировать их, необходимо упомянуть нечеру, существ, разделяющих в некотором смысле природу и качества Бога, которых часто называют «богами».

Древние народы, общавшиеся с египтянами, как и некоторые современные западные авторы, обычно неправильно трактовали природу этих существ. Взглянув на этих «богов» более внимательно, мы поймем, что они не более чем формы, или олицетворения, или аспекты, или атрибуты единого солярного божества Ра, который (о чем не следует забывать) являлся воплощением и символом Бога. Тем не менее именно тот факт, что египтяне поклонялись нечеру, стал основанием для обвинения их в «вопиющем идолопоклонстве». Из-за этого некоторые авторы даже стали говорить о них как о людях, находящихся на том же низком уровне развития, что и первобытные племена.

Не может быть никаких сомнений в том, что с древнейших времен египетская религия развивалась по направлению к монотеизму. Данная тенденция прослеживается во всех важных источниках вплоть до позднего периода. Однако мы также совершенно уверены в том, что

наряду с монотеизмом в Египте с самых ранних периодов истории существовала определенная разновидность политеизма. На нынешнем уровне развития египтологии невозможно определить, что возникло раньше – политеизм или монотеизм. По мнению Тайла (Тайл Корнелиус Петрус (1830–1902) – специалист по религиям Востока. – *Примеч. пер.*),

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.